

Майоров А. В., Веселов Ф. Н.

**К атрибуции евфросиньевских печатей
с изображением Спасителя из Новгорода и Полоцка**

В 2015 году при раскопках, проводившихся в Спасо-Евфросиньевском монастыре в Полоцке с целью выявления конструктивных особенностей Спасо-Преображенской церкви XII в., была найдена хорошо сохранившаяся актовая печать. Артефакт представляет собой тип вислой печати, изготовленной из свинца, диаметром около двух с половиной сантиметров, с сохранившимися отверстиями от шнура. На одной стороне печати помещено поясное изображение Христа Вседержителя, с инициалами *IC XC* по сторонам, на другой — надпись *Г[оспод]и помози рабе своеи Офросиниі*. И надпись, и фигура Спасителя обрамлены круговой линией (рис. 1)¹.

Рис. 1. Печать, найденная при раскопках в Полоцке в 2015 г. Фото Д. В. Дука.

Металлические актовые буллы известны на Руси с конца X века и служили для аутентификации документов, посредством подвешивания на шнуре, который был особым образом продет через отверстия в свернутом или сложенном документе. По большей части для изготовления печатей использовался свинец: между двумя кружками-заготовками из этого мягкого металла прокладывался предварительно продетый в прорези свитка шнурок, после чего специальными щипцами с установленными в них матрицами кружки стискивались так, чтобы на них получился рельефный оттиск². Данная практика была широко распро-

¹ См. подробнее: Дук Д., Калечиц І., Коц А. Пячатка Еуфрасініні Полацкай // Беларускі гістарычны часопіс. 2015. № 7. С. 13–18.

² Климанов Л. Г. Византийские отражения в сфрагистике: коллекция металлических печатей VII–XX вв. Н. П. Лихачева в Западно-Европейской секции архива СПб ФИРИ РАН. СПб., 1999. С. 9–15.

странена в канцелярском деловом обиходе Византийской империи, под влиянием которой, через посредство дипломатических контактов империи и Руси, вислые печати были переняты последней.

На Руси вислые печати стали атрибутом прежде всего институтов княжеской и церковной власти — среди опубликованных на данный момент домонгольских печатей основную массу составляют моливдовулы князей и высших церковных иерархов. Среди них выделяется весьма малочисленная группа печатей с изображением фигуры и лика Христа (в основном использовался знак креста с инициалами *ИС ХС*, заменявший изображение Спасителя в человеческом облике), а также чрезвычайно нетипичные женские печати, что делает находку полоцких археологов если не уникальной, то весьма значимой и редкой.

Однако, данная печать не единственная женская булла, имеющая благопожелание владелице с именем Евфросиния и изображение Спасителя. В 1968 г. на Городище под Новгородом была найдена свинцовая печать, заметно выделяющаяся среди прочих печатей Древней Руси как по характеру изображенного на ней рисунка, так и по техническому уровню исполнения. На оборотной стороне печати изображена узнаваемая многофигурная композиция евангельского сюжета Преображения Господня на горе Фавор (Мф. 17: 2-5; Лк. 9: 31-33; Мк. 9: 5-9). В центре — Иисус Христос, по сторонам от него — пророки Илья и Моисей, а у их ног — попадавшие в страхе апостолы Петр, Иоанн и Иаков. Здесь же видна надпись на греческом языке, часть букв которой стерлись. Тем не менее прочтение надписи не вызывает сомнений: *ΜΕΤΑ(ΜΟΡ)Φ(Ο)Σ(Ι)Σ*. На лицевой стороне печати помещено поясное изображение святой и вырезано ее имя в виде колончатой надписи по обеим сторонам от изображения. Имя написано по-русски ровными четкими буквами и читается как *ИЕФРОСІНЯ*. Кроме того, изображение святой обрамлено круговой надписью: *Г[оспод]и, помози рабе своєю Евфросини наречеаемоу* (рис. 2).

Рис. 2. Печать, найденная на Городище под Новгородом в 1968 г. Фото В. Л. Янина.

Академик В. Л. Янин отмечает беспрецедентный характер сделанной в Новгороде находки, не имеющей аналогов среди печатей Древней Руси X–XV в. «Нет смысла, — пишет историк, — искать сфрагистические аналогии этому предмету, настолько он исключителен. В композициях русских печатей мы не найдем Преображения. Беспрецедентно последнее слово в круговой легенде. Сама круговая легенда принадлежит к числу редчайших явлений на буллах домонгольской поры»³.

Относящееся к имени Евфросиния определение «нарицаемая» Янин расценил как указание на перемену имени владелицы печати: нарицаемая теперь именем Евфросиния, прежде она должна была иметь другое имя. Подобная перемена имени вероятнее всего могла произойти вследствие принятия монашества. Это обстоятельство, а также некоторые внешние характеристики самой печати (размер, наличие благопожелательной надписи) позволили ученому датировать ее XII веком и атрибутировать Евфросинии Полоцкой как самой известной в тот период на Руси представительнице княжеского рода, носившей в монашестве имя Евфросиния.

Главным основанием для такой атрибуции является, очевидно, принадлежность Евфросинии Полоцкой к основанному ей же в окрестностях Полоцка Спасскому монастырю, главным храмом которого, также построенным Евфросинией, была сохранившаяся до наших дней Спасо-Преображенская церковь.

Таковы в общих чертах доводы Янина, представленные в обоснование атрибуции Евфросинии Полоцкой найденной в 1968 г. в Новгороде (на Городище) печати. Ранее одним из авторов настоящей статьи представленная выше аргументация была последовательно рассмотрена и подвергнута критике⁴.

Прежде всего, детальное изучение известий о монастыре и его храмах в средневековых источниках приводит к выводам о том, что Спасо-Евфросиниевский монастырь в Полоцке никогда не упоминался как Преображенский или каким-либо образом связанный с церковным праздником Преображения Господня. Более того, в древности не был посвящен Преображению и главный храм монастыря. Изначально возведенная Евфросинией церковь была посвящена другому отмечавшемуся в Древней Руси Господскому празднику — *Всемиростивому Спасу и Пречистой Богородицы*⁵.

Свое нынешнее посвящение празднику Преображения церковь Евфросиниевского монастыря в Полоцке получила только в середине XVII века, что было связано с весьма драматической судьбой самого монастыря. Перепосвящение храма произошло после отвоевания Полоцка у Речи Посполитой в 1654 г., изгнания из монастыря иезуитов и возвращения обители в православие. В Дворцовых разрядах царя Алексея Михайловича имеется запись о том, что 9 июля 1656 г. в присутствии государя, прибывшего в Полоцк, церковь Спасского монастыря была заново освящена во имя Преображения Господня⁶.

³ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV в. М., 1970. Т. I. С. 231, 234, № 121а; Янин В. Л., Гайдуков П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. М., 1998. Т. III. С. 127. № 121д.

⁴ Майоров А. В. Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 2. С. 5–25.

⁵ Там же. С. 8.

⁶ Дворцовые разряды / Изд. II Отделения собств. Его Императорск. Величества Канцелярии. СПб., 1852. Т. III. Добавления к III тому. № 1. Стб. 57.

Новое посвящение церкви было сохранено за ней и в XIX в., когда храм был еще раз освящен и открыт после передачи в 1832 г. в ведение православного духовенства. Свое же первоначальное посвящение — Всемилостивому Спасу — храм, как и весь монастырь, сохраняли вплоть до второй половины XVI в., когда в Спасо-Евфросиньевском монастыре остановился царь Иван Грозный во время двухнедельной осады Полоцка в 1563 г.⁷

Попытки В. Л. Янина связать с праздником Преображения Господня другие монастырские храмы, более древние, чем Евфросиньевская церковь, также не выдерживают проверки. Нет никаких оснований связывать с Преображением упомянутый в Житии святой первый деревянный храм Спасского монастыря. Еще один древний храм-усыпальница полоцких архиереев, возведенный ранее основания монастыря, был посвящен св. Георгию. По этому древнейшему храму во время Ливонской войны весь монастырь в русских летописях назван *Георгиевским*⁸.

Кроме того, о двойном названии Евфросиньевского монастыря в Полоцке, связанным с двумя его главными храмами — старым в честь святого Георгия Победоносца (построенным, вероятно, отцом Евфросинии, носившим, как известно, крестильное имя Георгия) и новым в честь Всемилостивого Спаса (построенным самой Евфросинией), свидетельствует и тот факт, что вплоть до возобновления Спасо-Евфросиньевского монастыря в 1840 г. место, где стояла древняя обитель, православные жители Полоцка в память о ней именовали *Спас-Юровичи*⁹.

Дополнительным аргументом в пользу того, что и монастырь, и церковь в древности были посвящены Святому Спасу, является анализ сохранившихся средневековых граффити в интерьерах церкви, содержащих прямые или косвенные упоминания о ней, в которых ни разу храм не назван Преображенским¹⁰.

Атрибуции Евфросинии Полоцкой печати из Новгорода не способствует и характер написания имени Евфросиния, выбитого на ней. На лицевой стороне новгородской печати это имя запечатлено в форме *ИЕФРОСИНЯ* в колончатой надписи по сторонам от изображения святой и в форме *ЕФРОСИНЯ* в круговой надписи по краю печати. Между тем, имя полоцкой преподобной, сохраненное в созданных при ее жизни эпиграфических памятниках, а именно надписи на кресте-реликварии, изготовленном в 1161 г. мастером Лазарем Богшей, имело иное написание, повторяющееся трижды — *ОФРОСИНЬЯ*¹¹.

Несомненно, воздвигнутый Евфросинией Полоцкой храм сегодня можно считать уникальным по степени сохранности фресковой росписи, покрывающей все внутреннее пространство церкви, и сохранившейся почти полностью с момента постройки здания¹². Расчистка фресок XII в. от позднейших наслоений

⁷ См.: *Батюшков П. Н.* Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. СПб., 1890. Приложения. № 49. С. 111–113.

⁸ ПСРЛ. М., 1965. Т. 29. С. 306, 309.

⁹ *Сементовский А. М.* Белорусские древности. СПб., 1890. Вып. 1. С. 107.

¹⁰ См. подробнее: *Дук Д., Калечиц Г., Коц А.* Пячатка Еуфрасинні Полацкай. С. 16.

¹¹ Крест и надписи опубликованы: *Рыбаков Б. А.* Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964. № 27.

¹² Подробнее о времени создания росписей см.: *Скобцова Д. А.* Стилистические особенности росписи Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке.

масляной живописи на данный момент практически завершена и позволяет утверждать, что в иконографической программе росписей храма отсутствует сюжет, посвященный Преображению Господню (при наличии многих других композиций евангельского повествования).

Таким образом, изложенные выше факты, а также отсутствие каких-либо свидетельств о возможных контактах полоцкой игуменьи с Новгородом или, точнее, с новгородскими князьями, чей архив, судя по обилию найденных свищевых печатей, располагался на Городище, стали основаниями для отказа от прежней атрибуции новгородской печати Евфросинии Полоцкой.

Найденная в 1968 г. на Городище печать, по всей видимости, принадлежала другой русской княгине-монахине, также носившей имя Евфросиния — второй жене галицко-волынского князя Романа Мстиславича и матери Даниила Галицкого, поддерживавшей тесные контакты с новгородским князем Мстиславом Мстиславичем Удалым¹³. Брак дочери византийского императора Исаака II Ангела с Романом Мстиславичем не нашел прямого отражения в русских летописях (вследствие утраты начальной части Галицко-Волинской летописи), но подтверждается многочисленными косвенными свидетельствами русских и иностранных источников. Мы имеем в виду свидетельства византийских писателей о военном союзе галицко-волынского князя с императором Алексеем III Ангелом¹⁴, историю посещения последним Галича в 1203 году¹⁵, активное участие галицко-волинских князей в экуменических процессах середины XIII в.¹⁶, а также необычные для Рюриковичей «византийские» имена сыновей и внуков Евфросинии Галицкой, появление которых стало результатом распространения в княжеской среде культа древних столпников¹⁷.

Кстати сказать, повышенный интерес к столпничеству, его важнейшим атрибутам и символам, характерный для византийского двора в эпоху поздних Комнинов и Ангелов, несомненно был свойственен и полоцкой княжне-монахине Евфросинии, что нашло свое отражение в храмовой росписи и архитектурно-планировочных особенностях возведенной ею Спасской церкви. Уникальным для домонгольского времени является размещение двух огромных изображений столпников по оси обеих боковых апсид храма. Эти образы прекрасно просматриваются из окошечек двух келий, расположенных на хорах Спасской церкви, в которых совершали свой монашеский подвиг сама основательница и ее сестра Евдокия (рис. 3). Возможно и сами эти кельи, фактически

К вопросу о времени создания памятника // История и археология Полоцка и Полоцкой земли. Материалы IV международной конференции (1–3 ноября 2012 г.). Полоцк, 2013. Ч. 2. С. 126–132.

¹³ Подробнее о ней см.: *Maïorov A. V. The daughter of a Byzantine Emperor — the wife of a Galician-Volhynian Prince // Byzantinoslavica. 2014. Vol. 72. No. 1-2. P. 188–233.*

¹⁴ См.: *Maïorov A. V. The Alliance between Byzantium and Rus' before the Conquest of Constantinople by the Crusaders in 1204 // Russian History. 2015. Vol. 42. No. 3. P. 272–303.*

¹⁵ См.: *Maïorov A. V. Angelos in Halych: Did Alexios III Visit Roman Mstislavich? // Greek, Roman and Byzantine Studies. 2016. Vol. 56. No. 2. P. 343–376.*

¹⁶ См.: *Maïorov A. V. Ecumenical Processes in the mid-13th century and the Union between Russia and Rome // Zeitschrift für Kirchengeschichte. 2015. Vol. 126. No. 1. P. 11–34.*

¹⁷ См.: *Maïorov A. V. The Cult of St. Daniel the Stylite among the Russian Princes of the Rurik dynasty // Slavic and East European Journal. 2015. Vol. 59. No. 3. P. 345–366.*

устроенные в западных столпах храма, служили символом подвижничества святых столпников, примеру которых следовали монахини¹⁸.

В древней росписи Евфросиниевской церкви образ Спасителя занимает доминирующее положение. По оси восток — запад Христос изображен пять раз (не считая многочисленных евангельских сцен): в куполе (Вознесение), над алтарной аркой (Христос Вседержитель на троне) (рис. 4), на подпружной восточной арке (Спас Нерукотворный), в алтаре (Евхаристия, Христос Великий Архиерей), в нижнем регистре алтарной росписи (тронный Христос Иерей)¹⁹. Образ Спасителя, несомненно, следует считать основным в программе храмовой декорации, соответствующим главному престольному празднику.

Раскрытые ныне образы Христа Евфросиниевского живописного ансамбля, по-видимому, должны соответствовать древним иконографическим типам, олицетворяющим Господский праздник, которому изначально был посвящен весь храм.

Приходившийся на 1 августа древний праздник Всемилоственного Спаса и Пресвятой Богородицы отмечался в разных землях Руси. Наряду с Евфросинией Полоцкой его почитателем был владимиросудзальский князь Андрей Боголюбский, одержавший 1 августа победу над волжскими болгарами (1164 г.). Согласно древнерусскому *Сказанию о победе над болгарами*, успех князя Андрея пришелся на день большой победы над сарацинами, одержанной византийским императором Мануилом²⁰.

Почитание Всемилоственного Спаса нашло отражение также в сохранившихся до наших дней памятниках искусства Владимиро-Суздальской Руси²¹.

Рис. 3. Вид фрески с изображением св. Столпника из оконца кельи Евдокии на хорах Спасской церкви Евфросиниевского монастыря в Полоцке.
Фото Ф. Н. Веселова

¹⁸ Сарабьянов В. Д. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески. М., 2009. С. 101–102.

¹⁹ Сарабьянов В. Д. Спасо-Преображенская церковь... С. 44-47, 62-70, 87-88, 96–101, 180, 183; Скобцова Д. А. Стилистические особенности... С. 139.

²⁰ Кучкин В. А., Сумникова Т. А. Древнейшая редакция Сказания о владимирской иконе Богородицы // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996. С. 501. Подробнее см.: Воронин Н. Н. Сказание о победе 1164 г. над болгарами и празднике Спаса // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сб. ст. к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 88–92; Конявская Е. Л. История сложения цикла сказаний о чудесах Владимирской Божией Матери и его судьба в XV–XVI вв. // Религии мира: история и современность. 2005. М., 2007. С. 22–39.

²¹ См.: Воронин Н. Н. О некоторых рельефах Георгиевского собора в Юрьеве Польском // Советская археология. 1962. № 1. С. 141–142.

Следы этого культа известны и в Великом Новгороде, начиная с середины XII в.²².

Почти одновременно в разных концах Руси — в Полоцке и во Владимире-на-Клязьме — были воздвигнуты два каменных храма, посвященные новому празднику. Помимо Спасской церкви Евфросиниевского монастыря Всемиловитовому Спасу, по всей видимости, был посвящен построенный в 1164 г. на княжеском дворе во Владимире белокаменный храм, к сожалению, не уцелевший до нашего времени. Владимирский Спас простоял до пожара 1778 г., после чего был разобран, а на его месте возведена новая церковь²³.

Таким образом, существование праздника Всемиловитового / Милосердного Спаса в Древней Руси находит многочисленные подтверждения. В то же время, его византийское происхождение вызывает серьезные сомнения. Как уже давно замечено, следов подобного праздника нет в греческой литургической традиции: в Византии 1 августа праздновалось Происхождение Честных Древ Креста Господня²⁴. Кроме того, в исторических источниках не удается отыскать сведений о крупной победе, одержанной императором Мануилом I Комнином 1 августа, в честь которой мог быть учрежден новый церковный праздник.

Иногда историками выдвигаются предположения о возникновении русского праздника Всемиловитового Спаса в более позднее время, а именно — в конце XIV в., когда воспоминания о могуществе древних владимирских князей и их отношениях с византийскими императорами приобрели политическую актуальность в связи с победой в Куликовской битве²⁵. Предполагается также, что на Руси могла произойти контаминация нескольких августовских праздников: 16 августа в Византии был установлен праздник Христа Филантропа (Человеколюбца) в память о чудесном спасении Константинополя от аваров в 718 г.; на Руси 16 августа празднуется перенесение Нерукотворного образа Спаса (Святого Убруса) из Эдессы в Константинополь²⁶.

Рис. 4. Христос Вседержитель на троне. Фреска над алтарной аркой Спасской церкви Евфросиниевского монастыря в Полоцке.

²² См.: Гордиенко Э. А. Икона «Спас царя Мануила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // Новгородский исторический сборник. СПб., 1999. Вып. 7 (17). С. 60–62.

²³ См.: Воронин Н. Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1961. Т. I. С. 198–200.

²⁴ Сергей (Спасский), архим. Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II. Ч. 2. С. 222–225.

²⁵ См.: Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995. С. 124–132.

²⁶ См.: Смирнова Э. С. «Спас Златая риза»: К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона... С. 176.

Впрочем, подобные предположения не учитывают важного факта, установленного О. В. Лосевой: праздник Всемилоштивого Спаса и Пресвятой Богородицы отмечен в двух древнерусских рукописях ростовского происхождения, датируемых началом XIII в.²⁷ Древность этого праздника, таким образом, не может быть поставлена под сомнение.

Единственной, хотя и не бесспорной возможностью найти историческую опору для древнерусской легенды о мануиловой победе над сарацинами, на наш взгляд, остается гипотеза, выдвинутая в свое время Н. П. Кондаковым. Весной 1158 г. византийские войска под командованием Иоанна Контостефана одержали победу над персами (очевидно, сельджуками), в честь которой император Мануил I установил праздник чудотворной иконы Божией Матери Силуамской (Силуанской), приходившийся на 1 августа и совпадавший с праздником Происхождения Честных Древ, когда в Константинополе совершался крестный ход со Святым Древом к целебному источнику Спаса, находившемуся у стен города²⁸. К сожалению, Кондаков не указывает источников своих сведений о победе над персами, ставшей поводом для учреждения нового церковного праздника 1 августа, проверить эти сведения не представляется возможным. Тем не менее, гипотезу Кондакова принимает большинство новейших исследователей²⁹.

Тесные контакты с императором Мануилом и константинопольским патриархом Лукой Хрисовергом поддерживала и Евфросиния Полоцкая. Из ее жития известно, что преподобная получила от императора и патриарха для основанного ею в Полоцке монастыря Пресвятой Богородицы список одной из величайших православных святынь — Эфесской иконы Божией Матери³⁰, а под конец жизни, совершая паломничество в Святую Землю, имела личную встречу с императором Мануилом³¹.

Переосвящение в середине XVII в. церкви Евфросиниевского монастыря, по-видимому, стало следствием угасания древнего праздника Всемилоштивого Спаса и Пречистой Богородицы. С течением времени этот древний праздник вообще перестал отмечаться Русской Православной Церковью, и в его день — 1 августа — стали праздновать Происхождение Честного и Животворящего Креста Христова³².

Историческое посвящение полоцкого монастыря и его главного храма Всемилоштивому Спасу, в иконографии которого, судя по раскрытым древним росписям Евфросиниевской церкви, центральное место занимал образ Христа

²⁷ См.: Лосева О. В. Русские месящесловы XI–XIV вв. М., 2001. С. 109.

²⁸ Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Петроград, 1915. Т. II. С. 374–375, прим. 3.

²⁹ См.: Воронин Н. Н. Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // Византийский временник. 1965. Т. 26. С. 192 и сл.; Ševčenko I. Russo-Byzantine Relations after the Eleventh Century // Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies. Oxford, 1967. P. 95; Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991. С. 90; Этингоф О. Е. Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 153.

³⁰ См.: Шалина И. А. Богоматерь Эфесская — Полоцкая — Корсунская — Торопецкая // Чудотворная икона... С. 200–251.

³¹ Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кушелева-Безбородко. СПб., 1862. Вып. IV. С. 176–178.

³² Голубинский Е. Е. История Русской Церкви. М., 1901. Т. I. 2-я пол. тома. С. 409–410.

Вседержителя, вполне соответствуют иконографическому типу изображения Христа, читающемуся на оборотной стороне полоцкой печати 2015 г.

В ходе изучения новонайденного артефакта выяснилось, что в фондах Полоцкого Национального историко-культурного музея-заповедника хранится еще одна свинцовая печать, по предварительным данным отбитая с тех же самых матриц. Она была найдена в 1998 г. на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря, однако из-за некачественной пропечатки свинцовых кружков — отбой как бы «съехал» вниз и влево — оказалась утрачена часть надписи с именем, что не позволило тогда атрибутировать находку³³. Выявленное совпадение отбоя на двух печатях указывает на то, что в нашем распоряжении сегодня есть минимум два моливдовула Евфросинии Полоцкой.

К сожалению, на полоцкой печати 2015 г. также имеются повреждения: утрачена нижняя левая часть изображения Пантократора на оборотной стороне. Поэтому невозможно точно установить первоначальный вид изображения — остается неизвестным жест правой руки Спасителя. Между тем, именно эта деталь имеет важное значение для определения иконографического типа изображения в целом.

Дело в том, что положение правой руки Христа при трактовке его образа в рамках известной средневековой иконографии Вседержителя может быть различным. Уже в монументальных памятниках VI–VII вв. (росписи римских катакомб св. Генерозы, св. Понциана) Христос изображается в рост или поясно с Евангелием (раскрытым или закрытым) в левой руке и благословляющим жестом правой руки³⁴. Данный тип является самым распространенным в иконографии Христа Пантократора вообще³⁵.

Интересную для нас альтернативу может представлять иконографический тип Вседержителя, связываемый с императором Мануилом I. Мы имеем в виду так называемый *Мануилов Спас*, известный по памятникам русского средневекового искусства. Для этого извода характерно изображение Десницы Спасителя не в благословляющем жесте, а с перстом, указующим на строку в раскрытом Евангелии³⁶. Объяснение такому образу приводится в новгородском *Сказании о видении Спасова образа царю Мануилу*, восходящем к преданию, сложившемуся в первой четверти XVI в., в котором специфическое положение правой руки Христа связывается с назидательной историей из жизни императора Мануила³⁷. Возможно, в древности на Руси существовал еще один тип Мануилова Спаса, где перст Спасителя в учительном жесте был обращен к созерцателю иконы³⁸.

³³ Дук Д., Калечиц Г., Коц А. Пячатка Еуфрасініні Полацкай. С. 15.

³⁴ Кондаков Н. П. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. М., 2001. С. 11–13.

³⁵ Там же. С. 59.

³⁶ См. подробнее: Шапов Я. Н., Брюсова В. Г. Новгородская легенда о Мануиле царе греческом // Византийский временник. М., 1971. Т. 32. С. 85–103; Смирнова Э. С. «Спас Златая риза»... С. 159–199.

³⁷ Буланин Д. М. Сказание о видении Спасова образа царю Мануилу // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 860–864.

³⁸ Гордиенко Э. А. Икона «Спас царя Мануила»... С. 48–75.

Однако, насколько нам известно, изображений Мануилова Спаса домонгольского времени не сохранилось. Изобразительный тип Вседержителя, представленный в росписях Евфросиниевской церкви, также не соответствует иконографии Мануилова Спаса. Кроме того, нет достоверных свидетельств, подтверждающих русские легендарные предания о царе Мануиле, существующие как бы вне реального исторического времени³⁹. Поэтому приходится отказаться от весьма соблазнительной версии о связи изображения Христа на печати Евфросинии Полоцкой с легендарным образом Мануилова Спаса, сложившимся на Руси, вероятно, намного позднее времени жизни реального византийского императора.

Наиболее вероятно, что на поврежденных частях печатей Евфросинии, найденных в Полоцке, Десница Спасителя была представлена в традиционном благословляющем жесте. С таким жестом правой руки и закрытым Евангелием в левой руке Спаситель изображен восседающим на троне над алтарной аркой в Евфросиниевской церкви (рис. 4). Размеры и расположение этой композиции, несомненно, свидетельствуют о ее ключевом значении для иконографической программы храмовой росписи в целом.

В закрытом виде, повернутым нижней крышкой и обрезом к зрителю Евангелие изображено на оборотной стороне Евфросиниевской печати 2015 г. из Полоцка (рис. 1). Эта деталь также адресует нас к традиционному иконографическому типу Вседержителя. Этот же тип изображения Христа воспроизведен в деисусном чине в росписях кельи самой Евфросинии, устроенной на хорах Спасской церкви (рис. 5).

В целом изображении Христа, читающееся на оборотной стороне печати 2015 г., имеет многочисленные параллели в византийской сфрагистике. В частности, поясные и погрудные изображения Вседержителя с кресчатым нимбом, благословляющим жестом правой руки (прижатой к груди или слегка отведенной от нее) и закрытым Евангелием в левой руке часто встречаются на императорских печатях XI в.⁴⁰.

Рис. 5. Росписи кельи Евфросинии Полоцкой на хорах Спасской церкви Евфросиниевского монастыря в Полоцке. Фото В. Д. Сарабьянова

³⁹ См.: Смирнова Э. С. «Спас Златая риза»... С. 161–162; Буланин Д. М. Сказание... С. 860–864.

⁴⁰ См.: Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого востока. М., 1991. Табл. LXXVII.

Правда, на печатях императора Мануила I, с которым Евфросиния Полоцкая, согласно ее Житию, состояла в общении и, можно думать, вела переписку, представлен несколько иной тип изображения Христа. На известных ныне печатях Мануила, подлинность которых имеет надежное подтверждение, Спаситель предстает в облике безбородого юноши с благословляющей Десницей и свитком в левой руке⁴¹.

Рис. 6. Печать императрицы Ирины Дукини из собрания Государственного Эрмитажа.
Фото И. В. Соколовой

Среди современных Евфросинии Полоцкой женских византийских печатей наиболее близкое сходство с печатью 2015 г. обнаруживает изображение Христа на моливдовуле императрицы Ирины Дукини, супруги Алексея I Комнина, из коллекции Государственного Эрмитажа. На лицевой стороне этой печати Христос представлен погрудно, анфас, в крестчатом нимбе, с Евангелием в левой руке и благословляющей правой рукой, отведенной вправо и до кисти скрытой под гиматием (рис. 6)⁴². Разницу составляет отсутствие на печати из Полоцка круговой греческой благопожелательной надписи. Однако аналогичная по содержанию русская надпись читается, как мы видели, на лицевой стороне полоцкой печати (рис. 1).

Сходство печатей Ирины Дукини и Евфросинии Полоцкой, по видимому, нельзя считать случайным. Весьма вероятно, что учрежденные Евфросинией в Полоцке монастыри во имя Всемилостного Спаса и Богородицы исполняли ту же роль, что и императорские монастыри в Константинополе: Спаса Человеколюбивого (Филантропина) и Богоматери Кехаритомене, ктиторами которых были Алексей I и его супруга Ирина Дукиня⁴³.

И последнее. При всем том, что найденная печать бесспорно атрибутируется Евфросинии Полоцкой, подтверждая при этом и переатрибуцию новгород-

⁴¹ Соколова И. В. Печати византийских императоров: Каталог коллекции Государственного Эрмитажа. СПб., 2007. С. 86-88. № 166-172.

⁴² Там же. С. 85. № 165.

⁴³ См.: Шалина И. А. Богоматерь Эфесская... С. 205.

ской печати 1968 г., без ответа остается вопрос, почему печати, которыми скреплялись важные документы, отправляемые, зачастую, на большие расстояния, находятся ровно в том месте, где Евфросиния провела большую часть своей жизни. Ответ на данный вопрос кроется в дальнейшем исследовании правовой функции вислой печати в Домонгольской Руси — печати могли скреплять документы, касающиеся статуса и прав монастыря, — и в изучении биографии Евфросинии Полоцкой — святая могла посылать важные грамоты в монастырь, сама будучи в далекой поездке в Константинополе и Палестине, о которой сообщает нам ее Житие.

Источники и литература

1. *Maiorov A. V.* The daughter of a Byzantine Emperor — the wife of a Galician-Volhynian Prince // *Byzantinoslavica*. 2014. Vol. 72. No. 1-2. P. 188–233.
2. *Maiorov A. V.* Angelos in Halych: Did Alexios III Visit Roman Mstislavich? // *Greek, Roman and Byzantine Studies*. 2016. Vol. 56. No. 2. P. 343–376.
3. *Maiorov A. V.* Ecumenical Processes in the mid-13th century and the Union between Russia and Rome // *Zeitschrift für Kirchengeschichte*. 2015. Vol. 126. No. 1. P. 11–34.
4. *Maiorov A. V.* The Alliance between Byzantium and Rus' before the Conquest of Constantinople by the Crusaders in 1204 // *Russian History*. 2015. Vol. 42. No. 3. P. 272–303.
5. *Maiorov A. V.* The Cult of St. Daniel the Stylite among the Russian Princes of the Rurik dynasty // *Slavic and East European Journal*. 2015. Vol. 59. No. 3. P. 345–366.
6. *Ševčenko I.* Russo-Byzantine Relations after the Eleventh Century // *Proceedings of the XIIIth International Congress of Byzantine Studies*. Oxford, 1967.
7. *Батюшков П. Н.* Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края. СПб., 1890.
8. *Буланин Д. М.* Сказание о видении Спасова образа царю Мануилу // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 860–864.
9. *Воронин Н. Н.* Из истории русско-византийской церковной борьбы XII в. // *Византийский временник*. 1965. Т. 26.
10. *Воронин Н. Н.* О некоторых рельефах Георгиевского собора в Юрьеве Польском // *Советская археология*. 1962. № 1.
11. *Воронин Н. Н.* Сказание о победе 1164 г. над болгарями и празднике Спаса // *Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран*. Сб. ст. к 70-летию акад. М. Н. Тихомирова. М., 1963. С. 88–92.
12. *Воронин Н. Н.* Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV вв. М., 1961. Т. I.
13. *Голубинский Е. Е.* История Русской Церкви. М., 1901. Т. I. 2-я половина тома.
14. *Гордиенко Э. А.* Икона «Спас царя Манвила» и Сказание о ней в истории новгородской церкви // *Новгородский исторический сборник*. СПб., 1999. Вып. 7 (17).
15. *Дворцовые разряды* / Изд. II Отделения собств. Его Императорск. Величества Канцелярии. СПб., 1852. Т. III.
16. *Дук Д., Калечиц Г., Коц А.* Пятка Еуфрасіні Полацкай // *Беларускі гістарычны часопіс*. 2015. № 7. С. 13–18.
17. *Климанов Л. Г.* Византийские отражения в сфрагистике: коллекция метал-

- лических печатей VII–XX вв. Н. П. Лихачева в Западноевропейской секции архива СПб ФИРИ РАН. СПб., 1999.
18. Кондаков Н. П. Иконография Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. М., 2001.
 19. Кондаков Н. П. Иконография Богоматери. Петроград, 1915. Т. II.
 20. Конявская Е. Л. История сложения цикла сказаний о чудесах Владимирской Божией Матери и его судьба в XV–XVI вв. // Религии мира: история и современность. 2005. М., 2007. С. 22–39.
 21. Кучкин В. А., Сумникова Т. А. Древнейшая редакция Сказания о владимирской иконе Богоматери // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996.
 22. Лихачев Н. П. Моливдовулы греческого востока. М., 1991.
 23. Лосева О. В. Русские месяцесловы XI–XIV вв. М., 2001.
 24. Майоров А. В. Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 2. С. 5–25.
 25. Памятники старинной русской литературы / Изд. Г. Кушелева-Безбородко. СПб., 1862. Вып. IV.
 26. Плюханова М. Б. Сюжеты и символы Московского царства. СПб., 1995.
 27. ПСРЛ. Т. 29. М., 1965.
 28. Рыбаков Б. А. Русские датированные надписи XI–XIV веков. М., 1964.
 29. Сарабянов В. Д. Спасо-Преображенская церковь Евфросиньева монастыря и ее фрески. М., 2009.
 30. Сементовский А. М. Белорусские древности. СПб., 1890. Вып. 1.
 31. Сергей (Спасский), архим. Полный месяцеслов Востока. М., 1876. Т. II.
 32. Скобцова Д. А. Стилистические особенности росписи Спасо-Преображенской церкви Евфросиниева монастыря в Полоцке. К вопросу о времени создания памятника // История и археология Полоцка и Полоцкой земли. Материалы IV международной конференции (1–3 ноября 2012 г.). Полоцк, 2013. Ч. 2. С. 126–132.
 33. Смирнова Э. С. «Спас Златая риза»: К иконографической реконструкции чтимого образа XI века // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996.
 34. Соколова И. В. Печати византийских императоров: Каталог коллекции Государственного Эрмитажа. СПб., 2007.
 35. Филипповский Г. Ю. Столетие дерзаний (Владимирская Русь в литературе XII в.). М., 1991. С. 90; Этингоф О. Е. Византийские иконы VI — первой половины XIII века в России. М., 2005. С. 153.
 36. Шалина И. А. Богоматерь Эфесская — Полоцкая — Корсунская — Торопецкая // Чудотворная икона в Византии и Древней Руси / Ред.-сост. А. М. Лидов. М., 1996.
 37. Щапов Я. Н., Брюсова В. Г. Новгородская легенда о Мануиле царе греческом // Византийский временник. М., 1971. Т. 32.
 38. Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV в. М., 1970. Т. I.
 39. Янин В. Л., Гайдукон П. Г. Актовые печати Древней Руси X–XV в. М., 1998. Т. III.